

Чтобы пройти квалификацию, ему нужно было выиграть национальный чемпионат до 15 лет.

И он с нетерпением ждал этого.

"- Я уверена, что у тебя будет такая возможность, Аттикус". - ободряюще сказала София и сменила тему

"- Ты хочешь попасть в Хогвартс? Твой первый курс начнется всего через пару дней!» - взволнованно напомнила она. "- У тебя появятся маленькие друзья, и не успеешь оглянуться, как..." - она заговорщически подмигнула ему.

Энн закатила глаза на выходки дочери, но при этом улыбалась.

"- Я была в Хогвартсе всего несколько раз, учитывая, что училась в другой школе, но он произвел на меня впечатление. Я совершенно отчетливо помню тот день, когда отправилась в Дурмстранг. Это была пугающая мысль, находится вдали от семьи так долго, большую часть года, но уверена, что, как и я, ты отлично справишься с учебой".

Аттикус слушал ее с интересом. Он выбрал Хогвартс, потому что это соответствовало многим его планам, но он бы всерьез задумался об Ильвермони, если бы не Тайная комната и Комната по требованию.

Он не мог упустить возможность найти знания в этих комнатах.

1 сентября 1936 года

Он стоял перед зеркалом, глядя на себя, одетый только в брюки и был вполне доволен тем, что видел. На несколько дюймов выше большинства своих сверстников с подтянутым тело с шестью кубиками.

С возрастом черты его лица несколько заострились, и Аттикус приобретал все больше и больше сходства со своим дедом, за исключением носа и формы глаз. Он отрастил волосы, и теперь они были длиной до плеч, которые мальчик завязывал.

Его кожа все еще была бледной, и даже когда он путешествовал с Бенедиктом ему не удалось загореть.

Это было странно, но не особо волновало его.

И его главной особенностью по-прежнему оставались глаза.

Контраст между поразительными аметистовыми глазами и кожей был резким и захватывающим, что было чрезвычайно полезно.

Привлекательность является оружием сама по себе, и это было то, чем он хорошо владел в прошлом.

Аттикус не был уверен, радоваться или нет тому, что он стал намного более ярким и привлекательным, чем в своей предыдущей жизни, но в итоге отбросил эти мысли как несущественные и неуместные.

На его лице блуждала самодовольная улыбка удовлетворения, когда он натягивал мантию. Сегодня должен был начаться его путь к величию.

Он почти четыре года изучал основные предметы, преподаваемые в Хогвартсе, и мог выполнять многие заклинания без вербальной формулы, а часть вообще без движения палочки.

Аттикус уменьшил свой сундук и сунул его в карман, после чего спустился вниз.

Все вещи были собраны еще пару дней назад, и он с нетерпением ждал этого дня. Он решил оставить Айлу дома, а не брать ее с собой, но взял Филу. Как выяснилось вылупившаяся тандерберд была самкой, что означало, что она вырастет на четверть больше, чем тандерберд, который спас магов от разоблачения в Нью-Йорке.

Теперь она уже стала больше совы, но, казалось, ее рост значительно замедлился.

Фила всегда вела себя ласково с ним, что он ценил, и казалось прекрасно его понимала.

Усевшись за стол, Аттикус начал накладывать еду в свою тарелку. В середине завтрака спустились его родители. После кратких приветствий они сели с ним, и они немного поговорили, пока ели.

Несколько часов спустя пришло время отправляться на вокзал Кингс-Кросс. Его родители разумеется собирались пойти с ним и проводить его.

Семейство Сэйр добралось до платформы 9 $\frac{3}{4}$ через камин довольно рано, поэтому платформа была еще относительно свободна от толпы.

Аттикус достал сундук и отменил уменьшение с помощью контрзаклинания, после чего повернулся к своей семье: "- Ну что ж, увидимся в декабре".

Его мать вышла вперед и крепко обняла сына. "- Прости помощи у учителей, если тебе это нужно, не делай ничего опасного и расширяй свой круг общения. И присылай почаще письма! Я хочу получать хотя бы одно письмо в неделю".

Аттикус просто обнял ее в ответ и кивнул.

Его отец в свою очередь положил руку ему на плечо: "- Если тебе что-нибудь понадобится, то просто пошли сову. Не стесняйтесь просить о чем угодно. Ты уже сделал меня гордым человеком, так что продолжай идти по пути, который ты выбрал.»

Лицо Аттикуса смягчилось и он улыбнулся: "- Да, отец".

Затем мальчик повернулся и потянул свой чемодан к поезду с Филой на плече, помахал на прощание и зашел в тамбур. Он убрал клетку в багажник, так как ему не нравилось сажать тандерберда в клетку, поскольку это казалось ему неправильным. По дороге он получал странные взгляды от людей, идя с птицей на плече, которые просто игнорировал и вскоре нашел себе купе в средней части поезда, достал школьную мантию, оделся и левитировал сундук на полку без палочки.

Затем Аттикус с удобством устроился на сиденье, а Филя соскочила с его плеча и устроилась у него на коленях, что вызвало у мальчика смешок.

Он начал смотреть на улицу, наблюдая, как люди прощаются друг с другом, но вскоре оторвался от этого не особо интересного занятия, вытащив книгу, которую начал читать вчера, и погрузился в нее, в то время как Филя села рядом, положив голову ему на колени.

Вскоре открылась дверь, на что Аттикус не обратил внимания.

Лукреция Блэк от первого лица

Лукреция была раздражена. Кассиопея оставила ее одну, заявив, что ей нужно найти своих собственных друзей, и начала смеяться, когда Лукреция назвала ее предательницей.

Девочка вздохнула и пошла по вагонам, волоча за собой чемодан. Она заглянула в несколько купе, и во многих из них уже были дети постарше или заполненные тремя или более людьми.

Она еще не видела Серенну Яксли или Милен Берк ни в одном из вагонов, хотя и не была удивлена. Они с сестрой прибыли очень рано, а большинство семей были печально известны тем, что приходят на вокзал буквально за пять минут до отправления поезда.

Теперь она находилась в средней части поезда и вскоре нашла пустое купе, которое ей подошло, но войдя заметила мальчика с распущенными волосами, закрывающими его лицо, глубоко погруженного в книгу, в то время как у него на коленях примостила свою голову необычная птица.

Она выглядела ослепительно. У неё были перья золотисто-белого цвета и четыре крыла, о чем Лукреция никогда раньше не слышала. Прежде чем она это поняла, то уже вошла в купе, правда, не добившись никакой реакции у мальчика, что несколько раздражало.

Она прочистила горло и дала о себе знать: "- Здравствуйте, могу я присесть здесь?"

Он оторвал взгляд от книги, и заправил пряди за ухо, повернувшись к ней лицом.

Лукреция солгала бы, если бы сказала, что у нее не перехватило дыхание. Она узнала его, и он был еще более поразительным, чем тогда, когда она встретила его в первый раз. Его кожа все еще была бледной, но лицо стало более резким, аристократические черты более четкими, но, прежде всего, выделялись глаза, все того же пленительного, несправедливо красивого цвета аметиста с яркими изумрудными крапинками.

"- Да, можешь" - он улыбнулся ей, оценивающе разглядывая, отчего девочка почувствовала себя обнаженной, уязвимой под его пристальным взглядом и на мгновение задумалась, не было ли это ошибкой заходить сюда, но быстро выкинула эти мысли из головы.

"- Тебе нужна помощь с багажом?" - вежливо предложил он. Она кивнула, и мальчик выхватил свою волшебную палочку из кобуры, указав ею на сундук, который легко перелетел на полку.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2435508>